

**СОЮЗ
ТРЕТЕЙСКИХ
СУДОВ**

Некоммерческая организация
ОГРН 1127799001417
Реестр НКО № 7714061062
123154, г. Москва,
ул. Народного Ополчения, д. 29, к.3
Тел/факс 8 (499) 501-15-90
Факс 8 (499)720-51-40
www.souz-u-t-s.ru
info@souz-u-t-s.ru

Председателю Комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по
безопасности и противодействию
коррупции

И.А. Яровой

Исх. № СТС-4461 от 29.06.2015

Уважаемая Ирина Анатольевна!

В Комитет Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству поступил законопроект «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» № 788111-6.

Первое чтение назначено на 1 июля 2015 года.

В Статье 44 данного законопроекта «Создание постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации и осуществление ими деятельности» Союзом были обнаружены положения, которые могут способствовать развитию коррупционной составляющей со стороны чиновников, при выдаче Разрешений на право деятельности Арбитражного учреждения третейского суда.

Прошу Вас дать выступить с поправками об исключении данных положений из законопроекта.

4. Разрешение на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения в соответствии с настоящим Федеральным законом **выдается** Правительством Российской Федерации **в установленном им порядке.**

5. Решение о выдаче некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения или об отказе в выдаче такого разрешения принимается по результатам анализа выполнения следующих требований:

4) деятельность постоянно действующего арбитражного учреждения **будет способствовать более широкому применению в Российской Федерации арбитража, укреплению законности, становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию этики делового**

-В ч. 4 ст. 44 Проекта **отсутствует четкий перечень документов** представляемых в Регистрирующий орган для получения Разрешения на деятельность Арбитражного учреждения. Данное обстоятельство может привести к злоупотреблениям со стороны чиновников, устанавливающих все новые и новые документы, с целью затягивания процесса и вымогательств.

В п. 4 ч. 5 ст. 44 Проекта использованы размытые понятия, которые являются оценочным, что приведет к искусственному отбору чиновниками угодных и негодных. **«Способствовать развитию в Российской Федерации третейского разбирательства, укреплению законности,**

оборота;

5) наличие у арбитров, давших согласие на включение в рекомендованный список арбитров постоянно действующего арбитражного учреждения, **высокого профессионального авторитета в юридическом сообществе;**

б) наличие **репутации** у некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, масштаба и (или) **характера деятельности** некоммерческой организации с учетом состава ее учредителей (участников), позволяющих обеспечить **высокий уровень организации деятельности** постоянно действующего арбитражного учреждения, в том числе **в части финансового обеспечения** его создания и деятельности соответствующего учреждения.

становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию этики делового оборота».

Эти понятия также очень оценочные и не могут иметь однозначного толкования,
-ни как в отношении **«способствования»** развитию в РФ третейского разбирательства,
-ни как в отношении **«укрепления законности»** в РФ,
-ни как в отношении **«становлению и развитию партнерских деловых отношений»** в РФ,
ни как в отношении **«формирования этики делового оборота»** в РФ,
а также
-ни как в отношении уровня компетенции в этой области, чиновников, которые будут оценивать эти перспективы.
Предлагаем или дать точное определение этим четырем понятиям или п. 4 ч. 4 ст. 45 Проекта исключить.

В п. 5 ч. 5 ст. 44 Проекта устанавливается обязательное требование наличия у арбитров **«высокого профессионального авторитета в юридическом сообществе»;**

Это понятие очень оценочное и не может иметь однозначного толкования,
-ни как в отношении наличия самого этого **«авторитета»**,
-и уж тем более ни как в отношении **«высоты»** этого авторитета, и
-ни как в отношении **«профессионализма»** этого авторитета, а также
-ни как в отношении компетенции и авторитета собственно самого **«юридического сообщества»**, которое оценивает этот авторитет (а судьи кто?).

Предлагаем: или дать точное определение этим четырем понятиям или вообще исключить этот пункт (п. 4 ч. 4 ст. 45).

В п. 6 ч. 5 ст. 44 Проекта устанавливается обязательное требование наличия у НКО, при котором создано АУ, а также у учредителей (участников) этого НКО, какой-то непонятной **«репутации»**, позволяющей обеспечить **высокий уровень организации деятельности АУ**, а также наличия какого-то непонятного **«характера деятельности»** НКО и его учредителей /участников, также позволяющего обеспечить **высокий уровень организации деятельности АУ**. Дополнительно указывается еще и на соотношение этих свойств НКО по отношению к **«финансовому обеспечению деятельности АУ»**.

Эти понятия также очень оценочные и не могут иметь однозначного толкования,
-ни как в отношении **«репутации НКО»**, способной обеспечить высокий уровень организации деятельности АУ,
-ни как в отношении **«характера»** деятельности НКО и его учредителей /участников», способного обеспечить высокий уровень организации деятельности АУ,
-ни как в отношении **«размера»** финансового обеспечения НКО способного обеспечить высокий уровень организации

6. При принятии решения о выдаче разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения-правопреемника также учитываются деятельность учреждения-правопреемника до даты вступления в силу настоящего Федерального закона, а также количество рассмотренных им дел, включая количество решений, принятых при его администрировании, которые были отменены судом или по которым судом было отказано в выдаче исполнительного листа.

7. Решение о выдаче иностранному арбитражному учреждению разрешения на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения на территории Российской Федерации принимается, если указанное учреждение обладает широко признанной международной репутацией.

деятельности АУ, а также -ни как в отношении уровня компетенции в этой области, чиновников, которые будут оценивать эти свойства НКО.

Предлагаем: или дать точное определение этим трем понятиям или вообще исключить этот пункт (п. 5 ч. 4 ст. 45).

В ч. 6 ст. 44 Проекта устанавливается обязательное учитьвание «деятельности учреждения-правопреемника».

Это понятие также очень оценочное и не может иметь однозначного толкования, - ни как в отношении «уровня, результатов и иных свойств» этого учреждения, -ни как в отношении уровня компетенции в этой области, чиновников, которые будут оценивать эти свойства учреждения-предшественника.

Также в ч. 6 ст. 44 Проекта принятие решения о выдаче решения ставиться в зависимость от «количества рассмотренных им дел, а также количества решений, принятых при его администрировании, которые были отменены судом или по которым судом было отказано в выдаче исполнительного листа».

Учитывая, что отмена решений третейских судов или отказы в выдачи испол листов государственными судами (даже высшими) противоречит многолетней предыдущей судебной практике (пример споры по госконтрактам, которые 12 лет рассматривались ТС и которые в 2014 году ВАС внезапно признал - не входящими в компетенцию ТС) (в чем ТС –то виноват?), то ставить количество отмен или отказов в зависимость к качеству работы ТС - не объективно.

Более того, ТС не может обладать всей информацией о точном количестве отмененных или неотмененных решений, выданных или не выданных испол листов, т.к. эта информация отражается только в КАД (картотеке арбитражных дел) и то не в полном объеме, а по делам судов общей юрисдикции вообще отсутствует.

Более того, сведения о количестве рассмотренных дел ТС также не будет объективной и полноценной, т.к. их достоверность не может быть проверена Регистрирующим органом из-за конфиденциальности третейских разбирательств.

Предлагаем: или дать точное определение этим понятиям или вообще исключить этот пункт (п. 5 ч. 4 ст. 45).

Удалить текст, начинающийся словами «а также..» до слов «в выдаче испол листа».

- Также в ст. 45 отсутствует право на обжалование решения регистрирующего органа об отказе в регистрации в государственный суд, что приведет к безграничной и безнаказанной власти чиновников над системой российских Третейских судов.

Предлагаем в ст. 45 добавить часть следующего содержания: «Решение регистрирующего органа может быть обжаловано в суде в порядке установленном процессуальным законодательством».

-В ч. 7 ст. 44 Проекта использовано размытое понятие «широко признанной международной репутацией», что приведет к коррупционному искусственному отбору угодных и преграде к регистрации негодных.

Это понятие очень оценочное и не может иметь однозначного толкования, -ни как в отношении наличия самой этой «репутации»,

-и уж тем более ни как в отношении «широты ее признания» этого авторитета, и
-ни как в отношении компетенции, международной и авторитета собственно самого лица, которое будет оценивать эту «репутацию» (а судьи кто?).

Предлагаем: или дать точное определение этим трем понятиям или вообще исключить ч. 6 ст. 45.

Президент Союза Третейских Судов
Кравцов Алексей Владимирович
Тел. Моб. 8 926 610 26 46

